

Религиозная политика Демократической партии Турции (1946–1950)

М. ТАКАС

Рассматриваются особенности религиозной политики Демократической партии (ДП) Турции, ее полемика с партией власти в контексте проблемы секулярности и государственной религиозной политики. Особое внимание уделяется подходу Демократической партии к вопросам религии в период ее создания и оппозиционной деятельности. Религиозная политика ДП подходила к вопросам секулярности с позиции демократических прав и свобод, в частности свободы совести. В связи с этим стали актуальными вопросы культа и религиозного образования, исключенные из публичной жизни в ходе реформ Ататюрка.

Ключевые слова: Демократическая партия Турции, секулярность, критика политики РНП, свобода совести, религиозная политика.

The peculiarities of the Turkish Democratic Party's (DP) religious policy and the polemic with the party in power in the context of the problem of secularity and state religious policy are considered. Special attention is paid to the approach of the Democratic Party to the questions of religion in the period of its creation and opposition activities. The religious policy of the DP approached the principle of secularity from the perspective of democratic rights and freedoms, in particular freedom of conscience. In this regard, issues of cult and religious education that were excluded from public life during the Ataturk reforms became relevant.

Keywords: Turkish Democratic Party, secularism, criticism of RPP's policy, freedom of conscience, religious policy.

Демократическая партия Турции, которая была официально создана 7 января 1946 года, пришла к власти 14 мая 1950 г. в результате выборов. Между этими двумя датами она фактически находилась в оппозиции, и религиозный вопрос был самым чувствительным для ее последователей. С переходом к многопартийной политической системе Демократической партии, как созданной совсем недавно, было еще важнее, чем прежде, завоевать благосклонность народа. В связи с этим «религия» (а именно религиозный вопрос в целом), была тем самым ключевым аргументом, привлекавшим внимание людей. Даже в конце 1945 г., еще до создания Демократической партии и перехода к многопартийной системе, наиболее обсуждаемыми в обществе вопросами были вопросы религии и ее связи с государством, секулярность и проблема свободы вероисповедания [1, с. 30].

Согласно утверждениям и предположениям того времени, приход Демократической партии к власти связывали с закреплением принципа свободы вероисповедания, подобно другим свободам, на которые человечество предъявляло свои священные права, как это было сказано в партийной программе. Нанесла ли религиозная политика Демократической партии какой-нибудь урон «Основным принципам» Турецкой Республики, рассматривая религиозный вопрос в контексте прав и свобод? С другой стороны, дал ли приход Демократической партии к власти надежду религиозным группам или общинам на то, что они действительно могут быть свободными в своих мыслях и действиях? Кроме того, предпринимала ли Демократическая партия какие-либо действия, направленные на усиление влияния религии в обществе, и, если – да, то что это были за действия? Вокруг ответов на все эти вопросы сосредоточено настоящее исследование.

Республиканская народная партия (РНП), заложившая основы Турецкой республики, и Демократическая партия, чье создание стало первым шагом к многопартийной системе, всегда подчеркивали свою приверженность принципам республики. В этой связи Джеляль Баяр, представлявший Демократическую партию в процессе ее создания, на встрече с лидером Республиканской народной партии и одновременно президентом Турецкой Республики Исметом Инюню заверил, что создаваемая партия не будет противоречить Республиканской народной партии по вопросам секулярности, образования и внешней политики [2, с. 80–81].

Однако в период становления Демократической партии и ее нахождения в оппозиции между ней и Республиканской народной партией возникло соперничество в дилемме ислама, они заняли в этом вопросе разные позиции и всячески старались найти сторонников. С одной стороны, Демократическая партия старалась открыто не противостоять официальной политике секулярности, с другой – предпринимала попытки ослабить движение Национальной партии, своего соперника, в борьбе за голоса сторонников большего влияния религии в обществе. В ходе всех этих событий и религиозная жизнь, и поддержка религиозных сообществ стали более явными, чем период правления Республиканской народной партии как на политической арене, так и в прессе, и в повседневной жизни [3, с. 39–44].

С наступлением 1945 г. внутривнутрипартийная оппозиция Республиканской народной партии стала понемногу усиливаться. В этот новый период некоторые депутаты начали в резкой форме критиковать партийную администрацию, что стало предвестником партийных чисток. Напомним, что основатели Демократической партии сами были исключены из рядов РНП, и фактически начало этому процессу было положено тогда, когда Джеляль Баяр, будучи депутатом РНП, использовал свой голос для блокировки проекта бюджета на 1944 г., подготовленного его партией. Следует заметить также, что глубокий партийный кризис усугублялся спорами о законодательстве для фермеров и о бюджете 1945 г. Наконец, 7 июня 1945 г. Президиуму парламентской группы РНП был представлен документ, под которым подписались Джеляль Баяр, Аднан Мендерес, Фуат Кёпрюлю и Рефик Коралтан; впоследствии он получил название «Меморандум четырех». Этот документ стал политическим ультиматумом, в котором отражались ожидания перехода к демократическому правлению [4, с. 41]. Из авторов «Меморандума четырех» Ф. Кёпрюлю и А. Мендерес первыми покинули РНП, они были исключены 21 сентября 1945 г., а Р. Коралтан почти двумя месяцами позже – 27 ноября; 3 декабря того же года состав Республиканской народной партии покинул и Д. Баяр. 7 января 1946 года считается днем, когда на турецкой политической арене возник новый политический институт – Демократическая партия. Из выступлений и комментариев создателей партии стало ясно, что, с точки зрения уставов и программ, между Демократической партией и РНП существенных различий нет [5, с. 115–129].

В партийную программу, опубликованную в день создания Демократической партии, вошли и принципы Ататюрка. Таким образом, в программе партии есть положения, касающиеся вопроса о секулярности, а также ее позиции по отношению к религии: «Наша партия отвергает то ложное толкование государства, согласно которому оно не имеет ничего общего с политикой секулярности, не проявляет интереса к вопросам религии и не регулирует религиозные отношения с помощью закона; мы признаем свободу вероисповедания наравне с другими правами человека. Эксперты в области религиозного образования должны подготовить основополагающую программу, которая регулировала бы вопросы необходимого религиозного образования, а также деятельность учреждений, в которых будут обучать духовенство. В состав университетов должны быть включены факультеты богословия и теологические институты, наделенные автономией, подобно Министерству национального образования. Нельзя мириться с использованием религии в качестве политического инструмента, пропагандируя среди граждан отказ от любви и солидарности, мобилизуя фанатизм против свободомыслия» [6, с. 663–664].

Как видно из программы Демократической партии, которой она придерживалась в оппозиционный период своей деятельности, ее позиция по вопросам религии не имела коренных отличий от традиции правящей партии. Важно, однако, подчеркнуть существенное смещение акцентов: секулярности не придавался антирелигиозный смысл, а свобода вероисповедания вводилась наравне с иными правами и свободами человека.

В некоторых источниках эта деталь интерпретируется как отделение или даже разрыв с линией Ататюрка, однако такие суждения имеют статус поспешного обобщения в отношении партии, которая на тот момент даже не была у власти. Напротив, в программе отражено то, для чего в рассматриваемый период назрела серьезная необходимость, и что долгое время игнорировалось государственной политикой, а именно, востребованные в обществе религиозное образование и обучение духовенства. Отдельно следует отметить заявление о необхо-

димости признать автономию факультетов богословия. На момент создания программы Демократической партии медресе и другие учебные заведения религиозного профиля, не закрытые в период ужесточения политики секуляризма в 1920–1930 гг., были объединены со светскими учебными заведениями и находились под строгим контролем государства. В программе Демократической партии необходимость такой автономии обосновывалась положением религии вне политики, что, в общем, согласовывалось с позицией правящей партии, которая, тем не менее, стремилась полностью вывести религиозность из публичного пространства. Эту тонкость в позиции демократической партии (отрицание религии как политического инструмента с одновременным признанием полной автономии ее институтов) можно расценить и как урок, извлеченный авторами программы из опыта тех политических партий, которые ранее включали религиозные идеи и требования в собственные программы, но были ликвидированы государством или закрыты своими учредителями, поскольку их признали реакционными.

Особое внимание следует привлечь к демократическому аспекту в программе ДП. В частности, в ней всем гражданам гарантировались личные и социальные права и свободы, а также устанавливался принцип равенства между гражданами. Это стало предвестником тех правовых договоренностей, которые возникнут между Демократической партией и другими политическими организациями в период ее правления [4, с. 42].

Здесь важно отметить, что Республиканская народная партия к тому времени уже приняла определенные шаги, в известном смысле предупредившие политику в отношении религии, которую разрабатывали партии, созданные после 1945 г. РНП, предвидя негативные политические последствия сохранения линии жесткого секуляризма после перехода к многопартийной системе, взяла курс на смягчение религиозной политики. На седьмом съезде Республиканской народной партии, состоявшемся в 1947 г., обсуждался вопрос секуляризма, и были приняты решения, изменяющие подход партии к этому вопросу [7].

В начале 1947 г. правительству было дано право вводить курсы, посвященные вопросам религии, в школах, находившихся под юрисдикцией Министерства национального образования, а также создавать школы для духовенства. Кроме того, были открыты и некоторые гробницы (места поминаения святых), закрытые в 1925 г. по Закону о закрытии монастырей, религиозных обителей и гробниц. Республиканскую народную партию к умеренному секуляризму вынудил не только переход к многопартийной системе и амбиции Демократической партии в сфере религиозной политики. В этом вопросе она испытывала и серьезную внутреннюю критику [8, с. 78]. Кроме того, перед выборами 1946 г. достоянием широкой общественности стали такие изменения как переход к избирательной системе с прямыми выборами, замена «неограниченного срока полномочий» на четырехлетнее правление, упразднение Независимой группы РНП (Müstakil Grup), а также ряд изменений в законах, противоречивших принципам демократии.

5 июня 1946 г. РНП приняла Закон № 4918, разрешавший систему прямых выборов. В соответствии с Законом было решено проводить свободные выборы на основе единого тайного голосования, а также уничтожать избирательные бюллетени после объявления окончательных результатов голосования. 21 июля 1946 г. были проведены первые в Турции прямые выборы, и был осуществлен переход к многопартийной системе, что стало результатом напряженных дискуссий между правящей партией и оппозицией. В результате выборов, которые были подвергнуты жесткой критике со стороны оппозиции, в частности, из-за установления их даты, хода самих выборов и обвинений в коррупции, 465 депутатских мандатов распределились следующим образом: 395 – депутаты от РНП, 64 – от Демократической партии и 6 независимых кандидатов. Критика выборов и их проведение стали важным опытом как для РНП, так и для оппозиционной Демократической партии, однако к самим выборам 1946 г. сохраняется весьма неоднозначное отношение, как, например, в книге Мустафы Албайрака «Демократическая партия в истории турецкой политики 1946–1960 гг.» [4, с. 76–93].

Рассматривая деятельность Демократической партии в ее оппозиционный период, мы приходим к пониманию, что она не воспринималась партией власти в качестве серьезного конкурента. Однако продолжительные дебаты, которые не прекращались и после выборов

1946 г., с каждым днем укрепляли позиции Демократической партии. В этом отношении создание самой партии можно расценить как шаг на пути институционализации растущей в обществе и прессе оппозиции (ее оплотом были газеты «Ватан» и «Тан») [9, с. 1].

Новая демократическая партия создала в Турецкой Республике демократию в широком современном понимании и привнесла в политику идею созидательного служения. Период оппозиционной деятельности стал для партии периодом активного становления ее организации. После выборов 1946 г. она показала себя как основная сила оппозиции, обладающая значительным влиянием. Следующие четыре года она посвятила распространению идеи народности в стране, формированию собственной структуры и ознакомлению общества с основами своей программы. Демократическая партия преподносила себя как своего рода «щит» против бед и разочарований народа, а также провалов однопартийного периода, что сделало ее самым вероятным победителем будущих выборов. В своей пропаганде она делала ставку на две главные темы: экономические проблемы сельского хозяйства и забота о религиозных потребностях народа [3, с. 26].

Более детально осветить эту тему нам помогут идеи и высказывания лидеров Демократической партии данного периода. Джелиаль Баяр, основатель партии и ее лидер до 1950 г., с 1950 по 1960 гг. занимавший пост Президента Турецкой Республики, став ее третьим Президентом, всегда заявлял о своей приверженности принципам светского государства, а секуляризм связывал с идеей свободы совести. В 1949 г. он выступил с речью на втором Большом конгрессе Демократической партии, в которой мы можем найти фрагмент, посвященный партийной точке зрения на секулярность и проблему религии. «В нашей программе свобода вероисповедания, как и другие свободы, признается священной. В ней секулярностью называется уважение к религии в самом лучшем смысле этого слова. Если бы мы были у власти, то воплотили бы эту подготовленную экспертами программу в жизнь. Турецкая нация – нация мусульманская, и она останется мусульманской. ...Вопрос религиозного образования – вопрос чисто технический. Некоторые мои выступления извращаются и потому осуждаются. Мы против религии как орудия политики. ...Мы против религиозной реакции. В нашей стране реакции нет, но если мы вовремя не заметим ее первые ростки и не придадим им значения, мы своими руками поведем нашу родину к катастрофе» [10].

Аднан Мендерес, возглавивший партию после Д. Баяра, был солидарен с ее бывшим предводителем. Об этом свидетельствуют его слова, произнесенные 22 апреля 1949 года на партийном собрании в Адане. «Те, кто когда-то называл Демократическую партию партией обманщиков, теперь со всей страстью показывают ее как врага религии и под флагом религии хотят укрепить собственные партии. Наша партия никогда не будет противницей религии – гарантией тому служит наша приверженность принципу свободы совести, как и другим демократическим принципам. Для нас разделение религии и государства означает свободу совести. Те, кто хочет использовать религиозные чувства нашего народа для политических действий, поступают вопреки принципам свободы совести светского государства» [11, с. 182].

Детали подхода к религиозной политике Демократической партии периода оппозиции особенно рельефно видны на фоне идей других партий того периода, которые можно найти в отраженных в архивах газет и журналов. В еженедельном журнале «Sebilürreşat», самом влиятельном печатном органе исламского движения, в этот период выходили статьи, посвященные трем самым популярным тогда партиям – партии власти и двум оппозиционным. В этих статьях подход Республиканской народной партии к управлению излагается следующим образом: «Несмотря на разрешение проводить религиозные занятия и открыть места поминовения святых, своим отношением к религии они огорчают турецких мусульман, вонзая кинжал им в самое сердце. Никакого согласия с мусульманской общиной нет» [3].

В том же журнале дается оценка и деятельности Демократической партии: «Демократическая партия, по сравнению с РНП, показывает себя как более свободная в религиозных вопросах. Однако религиозная политика этой партии остается неопределенной. Предводитель партии Джелиаль Баяр по этому вопросу не говорит ничего определенного».

А Национальной партии в «Sebilürreşat» дается такой комментарий: «Они стали защитниками свойственного мусульманскому сообществу религиозного образа жизни. Националь-

ная партия покажет Турции истинный секуляризм, эта партия не позволит появляться новым безбожникам» [12, с. 28–29].

Среди печатных органов упоминается и журнал «Selamet» (*букв. – «Благо»*), который в 1947–1948 гг. издавал Омер Риза Догрул. Некоторые статьи из этого журнала, особенно посвященные Демократической партии периода ее оппозиционной деятельности, представляют значительный интерес для данного исследования. В статье о РНП, с отсылкой к упомянутому выше конгрессу 1947 г., оценивается религиозная политика партии, а также обсуждается часть ее обновленного устава под названием «Принципы народности и секулярности». В частности, партия власти, для которой данный конгресс, согласно всеобщему мнению, ознаменовал отход от традиционной светской линии, в статье показано как тот институт, которому следует «заглянуть в душу народа, но душой этой не управлять», а также подчеркивается глубинная связь турецкого народа с мусульманством. Республиканской народной партии отправлено своеобразное послание: «Турки так глубоко прониклись исламом, а его идеи заняли в их душе такое важное место, что понять турков и завоевать их доверие можно только заглянув в их душу и живя чаяниями этой души» [13, с. 5, 15]. Далее в статье предсказывается скорая потеря власти РНП, если она продолжит свою осмотрительную линию в вопросах свободы совести и вероисповедания.

В другой статье из журнала «Selamet» цитируются слова Хамдуллаха Супхи Танрыювера, видного государственного деятеля Турции, бывшего в то время членом Демократической партии, о необходимости привлекать молодежь в исламский мир, о бедственном материальном положении религиозных деятелей, о том, что просвещение в области религии является не только внутренней потребностью Турции и что следует со всем вниманием относиться также и к туркам, живущим за рубежом [14, с. 4, 5, 16].

В еще одном номере журнала «Selamet» размещена статья, в которой цитируются слова Ахмета Хамди Аксеки, министра по делам религии данного периода, о том, что фетвы должны быть только обоснованными и необходимыми, а также о том, что публикаций и передач, разделяющих исламское общество, следует избегать. В статье также шла речь о том, что ислам – прогрессивная и обновляемая религия, и что народы, живущие в среде социальных разногласий, не могут быть счастливы, даже если они развиты.

Обращаясь к критическим высказываниям в адрес риторики и взглядов Демократической партии периода оппозиции, мы столкнемся с иной позицией. К слову, тех, кто относился к данной партии с недоверием, не стоит недооценивать. Фалих Рифки Атай, влиятельный журналист, член Республиканской народной партии, касаясь этой темы, говорит: «Религиозные пропагандисты, враги режима и реакционеры» все еще не оставили попыток прибрать политику к рукам, и ради этого они подстрекают оппозицию. Атай также говорит, что для этих целей могут использоваться и законы, принятые Великим национальным собранием Турции. В газете «Ulus» (*букв. – «Нация»*), печатном органе РНП, в номере от 23 апреля 1949 г., кроме «вреда, наносимого реакционерами и противниками режима», он также упоминает все еще существующую опасность, исходящую от противников Революции Ататюрка [15].

Хюсейн Джахит Ялчин, известный турецкий журналист, писатель, переводчик и политический деятель, в газете «Tanin» (*букв. – «Эхо»*) делает такое осторожное замечание: «Демократическая партия была создана в подходящих условиях, но слова оппозиции противоречат ее действиям» [16].

Самым большим достижением демократов стало то, что в период 1946–1950 гг. и даже позже, они смогли оказать поддержку народным массам благодаря своей вере в простого гражданина. Огромным новшеством было признать, что простой человек обладает рядом врожденных талантов, ценить его мысли и дать ему возможность активно участвовать в политике. Таким образом, власть отказалась от идеи, которую продвигала однопартийная система, а именно то, что обычный гражданин не может иметь весомого мнения об общественных процессах, и что группа из числа элиты должна действовать во имя народа. Вопреки ожиданиям созданная в 1946 г. Демократическая партия вместо «сговорчивой оппозиционной партии» стала сильным соперником РНП, способным на серьезное противостояние.

Рассматривая Демократическую партию Турции периода ее оппозиционной деятельности, можно сказать, что ее члены избегали прямых и резких высказываний о религии, стараясь, тем не менее, создать атмосферу умеренного религиозного дискурса. Ее главным аргументом стало то, что государство не может игнорировать такой фундаментальный демократический принцип, как свобода вероисповедания и, шире, свобода совести. В этот период стало заметно, что Демократическая партия, по сравнению с Республиканской народной партией, придерживается более либеральной позиции в отношении религии и ее роли в обществе, и что большинство поддерживает именно ее. Тем не менее, ситуация была такой, что всякий недовольный высказываниями и деятельностью РНП тут же переходил в лагерь сторонников Демократической партии. При этом фанатично и реакционно настроенные политики сторонились Демократической партии, поскольку четких заявлений о религии и возможной религиозной политике ее представители не делали. Результатом полемики Демократической партии с властью стало ослабление контроля над религией, в простых формах (уроки религии, школы для религиозных деятелей, открытие ритуально значимых мест) она вернулась в жизнь обычных граждан Турецкой Республики.

Литература

1. Kaçmazoğlu, H.B. Demokrat Parti Dönemi Toplumsal Tartışmaları / H.B. Kaçmazoğlu. – İstanbul : Doğu Kitabevi, 2012. – 232 s.
2. Toker, M. Tek Partiden Çok Partiye 1944–1950 / M. Toker. – Ankara : Bilgi Yayınevi, 1998. – 246 s.
3. Sitembölükbaşı, Ş. Türkiye’de İslam’ın Yeniden İnkişafı (1950–1960) / Ş. Sitembölükbaşı. – Ankara : İSAM&TDV, 1995. – 206 s.
4. Albayrak, M. Türk Siyasi Tarihinde Demokrat Parti 1946–1960 / M. Albayrak. – Ankara : Phoenix Yayınevi, 2004. – 641 s.
5. Geyhanlıoğlu, H. Türk Siyasi Muhafazakârlığının Kurumsallaşması ve Demokrat Parti / H. Geyhanlıoğlu. – İstanbul : Kadim Yayınları, 2011. – 328 s.
6. Tunaya, T.Z. Türkiye’de Siyasi Partiler 1859–1952 / T.Z. Tunaya. – İstanbul : Arba Yayınları, 1995. – 799 s.
7. Uzun, H. İktidarını Sürdürmek İsteyen Bir Partinin Kimlik Arayışı: Cumhuriyet Halk Partisi’nin 1947 Olağan Kurultayı / H. Uzun // Çağdaş Türkiye Tarihi Araştırmaları Dergisi. – 2012. – № XII / 25. – S. 101–139.
8. Ağaoğlu, S. Demokrat Partinin Doğuş ve Yükseliş Sebepleri Bir Soru / S. Ağaoğlu. – İstanbul : Baha Matbaası, 1972. – 235 s.
9. Eroğul, C. Demokrat Parti Tarihi ve İdeolojisi / C. Eroğul. – Ankara : Yordam Kitab, 2003. – 292 s.
10. Vatan gazetesi. – 1949. – 4 Apr.
11. Esirci, Ş. Menderes Diyor ki... Birinci Kitap 7 Ocak 1946 – 14 Mayıs 1950 / Ş. Esirci. – İstanbul : Demokrasi Yayınları, 1967. – 233 s.
12. Tunaya, T.Z. İslamcılık Cereyanı / T.Z. Tunaya. – İstanbul : Cumhuriyet Yayınları, 1998. – Cilt III. – 160 s.
13. Halk Partisinin Din Siyaseti // Selamet. – 1947. – № 27. – 21 Nov. – S. 4–15.
14. Türkiye’de Din Meselesi // Selamet. – 1947. – № 30. – 12 Dec. – S. 3–17.
15. Atay, F.R. Hangi Devir Nihayet Bulmalı? / F.R. Atay // Ulus. – 1949. – 23 Apr.
16. Yalçın, H.C. Dâhili Siyasette İlk Parlamento Çalışmaları / H.C. Yalçın // Tanin. – 1946. – 1 May.